

Очевидно, Феликс заметил взгляд Гермионы.

"Ох, это книги по темной магии, но знаете поговорку? Чтобы защитить себя от темной магии, нужно иметь о ней хоть какое-то представление. Насколько мне известно, авроры из Министерства магии как раз специализируются в этом."

"Но я редко видела..."

"Некоторые волшебники не владеют темной магией, но это не значит, что они ее не понимают."

Феликс мягко улыбнулся ей: "Я целый год путешествовал по миру, и должен сказать, что темная магия действительно эффективнее в решении некоторых конкретных проблем."

Выслушав объяснения профессора Хапа, Гермиона задумалась и с трудом нашла это рассуждение приемлемым, но со строгим лицом возразила: "Профессор, я все равно советую вам пользоваться темной магией пореже. Я прочитала в одной книге, что темная магия всегда проникает в тебя и незаметно тебя портит."

"Из-за нее уже сошли с правильного пути многие юные волшебники. Особенно для юных волшебников темная магия - яд для сердца, излечить который трудно", - добавил Феликс после слов Гермионы.

Немного удивленный молодой ведьмой, он подмигнул: "Я тоже читал эту книгу."

"Но все равно спасибо за совет."

Гермиона поджала губы, став похожей на профессора МакГонагалл.

Видя, что его ассистентка немного надулась от гнева, Феликс незаметно сменил тему, похвалив: "Я и не знал, что вы так начитанны. Неплохое достижение для вашего возраста."

Вслед за взглядом профессора Гермиона заметила, что другая половина комнаты - сторона, разделенная небольшим низким столиком, рядом с ней, - на удивление оформлена в совершенно другом стиле.

Теплый солнечный свет заливал комнату, отбрасывая большое, яркое свечение. Светло-коричневый ковер и гусино-желтые шторы приносили ощущение чрезвычайного комфорта. В центре комнаты стоял небольшой круглый столик, на котором были две горшка с зелеными растениями.

На стене прямо напротив стоял книжный шкаф от пола до потолка. Внутри него аккуратно располагались сотни книг. По второму ряду полок сверху донизу стояли семь или восемь фоторамок с ее фотографиями и ее семьей с самого ее рождения.

Возле книжного шкафа находилась дверь цвета слоновой кости.

Гермиона прикрыла рот от удивления. Удивительно, но эта половина пространства на 70-80 % напоминала ее комнату дома.

Она повернула голову и взглянула на профессора Хапа, ее голова была полна сомнений, на которые мог ответить только этот профессор.

И профессор Хап действительно ответил: "Это мир мыслей, обитель фантазии, назовите это как

угодно. Конечно, ничего из этого нереально, мы просто сознания, существующие здесь".

Гермиона цокнула языком и остановилась на границе двух пространств. Она широко распахнула глаза и продолжала переводить взгляд с одной стороны на другую. Немного неуверенно взмахнув рукой, она сказала: "Тогда это место - совместное творение нас двоих? Одна половина представляет ваш внутренний мир, а вторая - мой..."

Феликс указал жестом над головой. "Только частичное внешнее отображение и проекция наших внутренних миров."

"А самые сокровенные тайны нашего сознания скрываются за дверью". Он взглянул на дверь цвета слоновой кости, прежде чем взмахнуть палочкой. Темно-зеленая штора за ним поднялась высоко, открыв высокий проход.

Гермиона заметно расслабилась. У нее было немало секретов, которые она не хотела раскрыть так просто.

Например, змеиный язык Гарри.

"Профессор, зачем мы пришли в этот... пейзаж разума?"

Вместо прямого ответа Феликс сначала рассказал немного о своем опыте: "После окончания учебы я сначала год путешествовал по миру, прежде чем поселиться в Лондоне и сосредоточиться на маггловедении."

"Магглы ничуть не глупее волшебников, а во многих отношениях, таких как логика, рассуждение и методология решения проблем, они намного лучше. И самый важный момент - это наследие."

"Они передают свои знания, накапливая их из поколения в поколение, вызывая качественные изменения от количественных изменений."

"Волшебники обладают таким же наследием, как Хогвартс, но в плане наследования и развития оно намного хуже".

"Осознав это, я начал читать маггловские книги, и, честно говоря, привыкнув к движущимся картинкам, мне было немного неудобно читать маггловские книги".

"Меня заинтересовали их исследования разума и мозга, и я обнаружил, что в этой области они значительно опережают нас - что должно было бы быть гораздо более специализированной областью для волшебников - в конце концов, у нас есть ряд заклинаний памяти, таких как Забвение, Легилименция и Окклюменция".

"Но, к сожалению, мы переняли только заклинания, а не их философию".

"Поэтому я объединил маггловские знания и создал магическое заклинание, которое, хотя и еще довольно далеко от моего задуманного видения, идеально подходит для того, чему мы учимся сегодня".

"Что делает эта магия?" - спросила Гермиона с любопытством.

"Ускоряет мышление", - объяснил Феликс, - "Здесь - я называю это Комнатой мышления - ваше мышление ускоряется, и с помощью этого места мы получаем иллюзию растянутого времени."

На данный момент я могу увеличить его только в три-четыре раза, больше будет опасно".

"Схоже с Эликсиром умника Барруфио, хотя эти двое ведут себя не совсем одинаково, последний усиливает ум человека, принимающего его".

Глаза Гермионы расширились: "Профессор, эта магия просто потрясающая".

Феликс покачал головой: "Пока это не идеально".

Видя нежелание профессора говорить больше, Гермиона начала практиковать вырезание древних рун, используя кусочки каштанового дерева, которыми ее снабдил Феликс. Один из недостатков этой магии — то, чего вы не понимаете, вы не можете заставить появиться.

В течение следующих нескольких часов Гермиона практиковалась самостоятельно, и Феликс давал ей указания через регулярные промежутки времени.

После семи часов размышлений.

Феликс заметил, что лицо Гермионы покрылось потом, а фигура ее бледнеет, становясь похожей на прозрачного призрака.

"Профессор, я не могу сосредоточиться, я не могу удержать... внимания".

"Ну, уже почти время, так что на сегодня хватит". Феликс щелкнул пальцами, и в тот же момент небо закружилось, и их разум вернулся в гостиную.

Палочка Феликса все еще покоилась на голове Гермионы, когда он вдруг запнулся и чуть не упал на землю после того, как все это время стоял неподвижно.

Он прижал одну руку ко лбу и взмахнул другой рукой, из его чемодана вылетела склянка с волшебным зельем.

Под действием его палочки склянка с волшебным зельем обрела самосознание: не только сама открыла крышку, но и вызвала две чашки и налила порцию зелья.

С другой стороны, Гермионе было хуже: она рухнула прямо на диван с болезненным выражением на лице, как будто собирается упасть в обморок в следующую секунду.

"Выпейте это, это облегчит ваши симптомы".

Гермиона неохотно выпила волшебное зелье.

"Возьмите кусочек шоколада". Феликс снова сунул ей в рот кусочек шоколада.

Гермионе потребовалось семь-восемь минут, чтобы прийти в себя. Она все время шептала: "Это ужасно, это ужасно".